

УДК 81

Устякина Е.В.

*Московский государственный гуманитарный университет
им. М. Шолохова*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕКУРРЕНТНОГО ЦЕНТРА И КАТЕГОРИИ ТОЖДЕСТВА*

E. Ustyakina

Moscow State Humanitarian University named after M. Sholokhov

INTERDEPENDENCE OF A RECURRENT CENTRE AND THE CATEGORY OF IDENTITY

Аннотация. Статья посвящена одной из наиболее актуальных проблем текстологии, а именно: построение сюжета через взаимодействие таких трех величин текстологического плана, которыми выступают категория тождества, функциональная смысловая зависимость и рекуррентный центр.

Категория тождества, переводя языковые структуры в речь, предполагает взаимодействие с рекуррентными центрами, разбивающими текст на отдельные смысловые компоненты, единство которых позволяет создать схематичный макет произведения.

Ключевые слова: категория тождества, рекуррентный центр, авторский ракурс, сюжетная перспектива, функциональная смысловая зависимость.

Abstract. The article is devoted to one of the most topical problems of textual study – the plot building viewed as the result of the interdependence of such points of textual study as category of identity, functional and semantic dependence and recurrent centre.

The category of identity transforming language structures into the speech ones presupposes its interaction with the recurrent centres that split the text into different meaningful complexes permitting to create the schematic model of the whole prose work.

Key words: category of identity, recurrent centre, the author's point of view, subject perspective, functional semantic dependence.

Язык текста романа оказывается подвергнутым определенной авторской правке.

Авторская правка основана на объективно действующей в языке *категории тождества*, переводящей языковые структуры в речь. Эта категория функционирует в речи на основе присущего ей значения элективности, формируя речевые структуры как неподвижный фиксированный пласт, то есть письменную форму, создающую текстообразующие структуры. Все они имеют под собой логическую основу, так как являются единством языка и мышления, служат для осуществления определенных целей коммуникации и отобранны автором, чтобы передать характер его восприятия мира [1, 11].

Главы романа имеют свое грамматическое пространство и время представления своего действия, которые формируются как художественное пространство и время только после их совмещения с субъективным волеизъявлением автора, посредством которого они вписываются в категорию тождества. Это взаимодействие приводит к трансформации грамматического времени и грамматического пространства через их художественное выражение в семантическое пространство и время. Последние (семантическое пространство и время) раскрываются в пределах смыслового узла, который концентрирует в себе текстологическую речевую ситуацию, равную всему тексту, построенному на основе категории тождества. Именно в ней раскрываются художественное пространство и время как основа, формирующая все произведение в целом.

В процессе написания произведения автор создает такую аранжировку авторского ракурса,

* © Устякина Е.В.

которая на поверхностном уровне преобразуется таким образом, чтобы содержание было наиболее увлекательным для читателя. Для достижения этой цели текстология располагает рядом принципов, лежащих в основе категории тождества, среди которых ведущими являются следующие.

1. Начало романа как исходная цель изложения сюжета равняется его завершению в плане раскрытия функциональной смысловой зависимости.

2. Серединная часть текста, составляя несоразжимое единство с началом и концом произведения, пронизана единым художественным временем и пространством.

3. Отдельно серединная часть текста романа может не равняться его началу или концу. Рекуррентные центры в серединной части используются автором как неожиданные повороты событий, раскрывая перед читателем истинные или ложные поступки.

Текст всего романа в его начальной, серединной и конечной частях, основываясь на схематичном макете, строится по принципу субъективного расположения инвариантов, семантических ядер, центральных звеньев и смыслового узла, раскрываемых уже на поверхностном уровне, то есть на зигзагообразной линии сюжетной перспективы, в которой ведущую роль играют рекуррентные центры.

Отсюда можно заключить, что категория тождества – понятие, которое предполагает идентичность логического построения сюжета и дает возможность через рекуррентные центры проследить единообразие развития идеи, заложенной в произведении.

Анализ категории тождества в прозаическом тесте показал, что авторский ракурс зависит не только от содержательной стороны текста, но и от мировоззренческой позиции и лимитирован действием функциональной смысловой зависимости.

Здесь данная зависимость как бы совмещается с авторским ракурсом, однако, здесь же начинается ее расхождение с авторским ракурсом, поскольку лишь инвариант выражает ее одномерно. Например, инвариант первой главы, совпадающий с рекуррентным центром, – “Miss Florence was all very well, but this is another matter. This young man has to

accomplish his destiny. A *destiny*, little fellow!” – сводится к загадке того, что является назначением, которое должен исполнить ребенок. Этот инвариант заключен в канву микротематической речевой ситуации. Семантическое ядро, объединяя в себе несколько инвариантов, требует углубленной многомерности в раскрытии их функциональной смысловой зависимостью.

Еще более объемную многомерность при расширении действия смысловой функциональной зависимости мы наблюдаем в семантических ядрах, объединяющих в себе несколько инвариантов, и в следующем за этими ядрами центральном звене. Сами же центральные звенья сливаются в смысловом узле и дают наиболее объемную содержательную информацию об описываемых событиях, в силу чего именно в смысловом узле функциональная смысловая зависимость преломляется и раскрывается через всю многоаспектность речевой ситуации текстологического плана.

Но авторский ракурс зависит от волеизъявления автора, где он представляет свою идеологическую платформу как некоторую сумму смысловых отрезков речи, то есть речевых комплексов, которые соединяются им в высказывания, сверхфразовые единства и текстовые сегменты. Каждый текстовый сегмент обычно равен в романе одной главе. Автор группирует главы таким образом, чтобы создать текст. Однако основополагающим фактором, создающим текст как художественное произведение, является, как отмечалось, сюжетная перспектива, на линии которой автор размещает рекуррентные центры. Л.К. Свиридова утверждает, что сюжетная перспектива строится исходя из волеизъявления автора как модальности убеждения, объясняя это тем, что она имеет направленность от коммуниканта к реципиенту [4, 90]

Проводя параллель с текстом крупного прозаического произведения, прослеживается направленность от речи автора к читателю, в связи с чем можно говорить, что модальность убеждения является ведущей движущей силой сюжетной перспективы, а такое убеждение в плане психологии восприятия осуществляется через рекуррентные центры.

В своем исследовании мы исходим из того,

что авторский ракурс кодирует сюжет произведения не только через инварианты, семантические ядра, центральные звенья и смысловой узел, но и через название. Нерасторжимый синтез всех вышеперечисленных компонентов в их связи с речевой ситуацией позволяет функциональной смысловой зависимости на поверхностном уровне декодировать сюжетный макет текста и представлять его как завершенное произведение. При этом автор задействует в романе все типы речевых ситуаций, а именно: микротематическую, тематическую, макротематическую и текстологическую. Но только речевая ситуация текстологического плана может полностью развязать смысловой узел, то есть реализовать тождество начала замысла с его окончанием. Поэтому на уровне речи функциональная смысловая зависимость лежит в основе категории тождества как адекватности выражения смысла произведения всему замыслу автора.

Раскрытие категории тождества на уровне речи, как на поверхностном уровне, предполагает использование функциональной смысловой зависимости, где категория тождества действует как связь начала и конца всего семантико-синтаксического построения, объединенного через название и воспринимаемого как целостный текст.

Соглашаясь с мнением Л.К. Свиридовой о том, что такое триединство формирует текст как наиболее объемную смысловую и структурно-оформленную единицу речи, мы можем добавить, что в прозаических произведениях это преломляется в рекуррентных центрах и таким образом синтезирует всю многоаспектность объемного прозаического текста.

Речевая ситуация, от микротематической до текстологической, находится под влиянием мировоззренческой позиции автора. Мировоззренческий аспект определяет наполняемость функциональной смысловой зависимости этическими, эстетическими, правовыми, религиозными и прочими отношениями к действительности.

Таким образом, говоря о структуре крупного произведения художественной прозы, мы наблюдаем взаимоотношение всех речевых ситуаций, задействованных в функциональной смысловой зависимости через постоянно

расширяющуюся взаимосвязь составляющих ее рекуррентных центров. В рамках категории тождества прослеживается однонаправленность авторского ракурса, закодированного в суммарную интеграцию инвариантов, семантических ядер, центральных звеньев и смыслового узла. При этом категория тождества способствует тому, чтобы рекуррентные центры появлялись в романе не хаотично, а будучи представленными через их вхождение в инварианты, семантические ядра, центральные звенья и, наконец, будучи полностью декодированными в рамках смыслового узла, единого для всего текста. Таким образом, на поверхностном уровне функциональная смысловая зависимость, действуя в рамках категории тождества, носит декодирующий характер. Ее действие осуществляется через расширение речевых ситуаций, позволяющее читателю однозначно понять содержание произведения через идеологическую позицию автора.

Итак, благодаря широкому использованию рекуррентных центров, сюжетная перспектива располагает компоненты произведения таким образом, чтобы непосредственно приблизить их к читателю и вместе с тем сделать сюжет максимально интригующим. Поэтому сюжетная перспектива не всегда совпадает с авторским ракурсом, а, как правило, в силу своей зигзагообразности, не параллельна ему, однако, всегда совмещается с функциональной смысловой зависимостью. В этом плане роль рекуррентных центров очень значима, поскольку они выступают в роли опорных стержней, благодаря которым происходит сюжетно-смысловая спайка всего каркаса произведения. Не отрицая того факта, что сюжетная перспектива опирается на инвариант, семантические ядра, центральные звенья и смысловой узел, эта связь, как правило, носит характер разрыва линейной последовательности содержания произведения и в связи с этим обладает способностью зигзагообразных скачков, реализация которых определяется наличием рекуррентных центров.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Кошечая И.Г. Текстобразующие структуры языка и речи. М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1983 169 с.

2. Кошевая И.Г., Свиридова Л.К. Грамматические структуры и категории английского языка: Теоретический курс. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 192 с.
3. Полуэктова В.А. Семантико-грамматические особенности рекуррентного центра (на материале соврем. англ. и амер. рассказов). Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 1998. 32 с.
4. Свиридова Л.К. Роль эмоциональных структур в реализации категории тождества. М., 2004. 214 с.
5. Харламова Е.А. Рекуррентный центр в английской драматургии. Автореф. дис. ...канд. филол. наук. М., 2009. 32 с.
6. Шигонов Д.А. Рекуррентный центр как кодирующая единица текста (на материале англ. детективных рассказов). М., 2005. 215 с.

УДК 81

Яковлев А.Ю.

Московский государственный областной университет

ВЕРБАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТНЫХ ЗАЩИТ*

A. Yakovlev

Moscow State Regional University

VERBAL DESCRIPTION OF THE PERSONALITY PSYCHOLOGICAL DEFENCES

Аннотация. Статья посвящена вербальной характеристике психологических защит личности в единстве лингвистического, психолингвистического и психологического аспектов. Автор анализирует особенности характеристики психологических защит в художественной литературе в связи с акцентуациями характера личности, ее мотивацией и другими личностными подструктурами и их детерминантами.

В статье описано семантическое поле психологических защит личности. Психологическая защита является особой системой, стабилизирующей личность, нацеленной на устранение тревоги, связанной с конфликтами, а также ограждением сознания от травмирующих личность ситуаций и связанных с ними переживаниями.

Психологическая защита ведет к изменению содержания сознания ввиду воздействия особых механизмов: вытеснения, отрицания, подавления, проекции, идентификации, регрессии, изоляции, рационализации, конверсии.

Ключевые слова: лингвистика, психолингвистика, художественная литература, психологическая защита, семантическое поле.

Abstract. The article is dedicated to the personality psychological defences in the interconnection of the linguistic, psycholinguistic and psychological aspects. The author analyzes the peculiarities of the personality psychological defences verbal description in fiction in the interconnection with the personality character accentuations, motivation, the personality structure and the components, determining the personality structure.

The semantic field of the personality psychological defences is described in the article.

Psychological defence is a specific regulatory system of stabilizing the personality to remove the feeling of anxiety aroused by the conflicts. The psychological defence guards the sphere of consciousness against the situations and the emotions traumatic to the personality.

Psychological defence leads to an alteration of the consciousness as a result of the functioning of a number of defence mechanisms: ousting, repression, negation, projection, identification, regression, isolation, rationalization, conversion.

Key words: linguistics, psycholinguistics, fiction, semantic field, psychological defences.

Психологическая защита – это особая регуляторная система стабилизации личности, направленная на уменьшение или уничтожение чувств тревоги и беспокойства, вызванных осознанием личностью кажущегося конфликта. Термин «психологическая защита» принадлежит Зиг-

* © Яковлев А.Ю.